

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 378.1

Нуриева Люция Мухаметовна

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики и методики обучения математике Омского государственного педагогического университета, Омск (РФ).
E-mail: liutsiya59@mail.ru*

Киселев Сергей Георгиевич

*социолог Центра адаптации и трудоустройства выпускников и студентов Омского государственного педагогического университета, Омск (РФ).
E-mail: ksg_sd@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Цель статьи – анализ результатов мониторинга эффективности деятельности вузов на примере учебных заведений, работающих на территории Омской области.*

Методология и методика исследования. Авторами применялась методология комплексного исследования, включающая методы статистического, социологического, сравнительного анализа документов и баз данных Министерства образования и науки РФ и образовательных организаций.

Результаты и научная новизна. В ходе исследования установлено, что оценка эффективности вузов зависит не столько от успешности их работы, сколько от перечня применяемых индикаторов измерений и особенностей системы начисления баллов. Отказ от комплексного изучения аспектов деятельности учебных заведений и применение одиночных разрозненных индикаторов оценки ведет к подмене объектов измерений и некорректным данным, искажающим общую картину реального положения дел.

Практическая значимость. Авторы полагают, что выводы предпринятого ими исследования будут способствовать подбору более адекватных, соответствующих задаче комплексного обследования методов мониторинга деятельности учреждений высшего профессионального образования, что поможет своевременной оперативной коррекции работы вузов.

Ключевые слова: мониторинг, вуз, эффективность, высшее профессиональное образование.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-4-95-116

Nurieva Liutsiya M.

*The Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Mathematics and Methods of Mathematics Teaching, Omsk State Pedagogical University, Omsk (RF).
E-mail: liutsiya59@mail.ru*

Kiselev Sergey G.

*The Sociologist in the Center for the Adaptation and Employment of Graduates and Students, Omsk State Pedagogical University, Omsk (RF).
E-mail: ksg_sd@mail.ru*

THE PROBLEMS OF MEASUREMENT THE HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION INSTITUTIONS EFFICIENCY

Abstract. *The aim* of the article is to analyze the results of monitoring efficiency of universities by the example of educational institutions of the Omsk region.

Methods. *The methodology* of complex research, including methods of statistical, sociological, comparative analysis and analysis of documents and databases of the Ministry of Education and Science and educational organizations are applied.

The results and scientific novelty. It is found that the evaluation of higher education institutions depends not so much on the success of their work as on the list of used measurement indicators and features of scoring system. Rejection of a comprehensive study of the work of educational institutions, reflected in the use of individual evaluation indicators, leads to a substitution of the object of measurement and incorrect results of the survey.

Practical significance. The authors suggest that the findings undertaken by them will lead to timely and strategic university work correction: contribute to the adjustment of the methods of evaluation of higher education institutions and improve their adequacy problem of a comprehensive study of the work of universities.

Keywords: monitoring, university, efficiency, higher vocational education.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-4-95-116

В ноябре 2015 г. Министерство образования и науки РФ подвело итоги мониторинга эффективности работы учреждений высшего профессионального образования, охватившего 900 вузов и 1232 их филиала. Обследование проводилось по распоряжению Правительства РФ от 30.12.2012 г. № 2620-р «Об утверждении плана мероприятий (“дорожной карты”) “Изменения

в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» [14] и постановления Правительства РФ от 5.08.2013 г. № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования» [12]. В 2015 г. расчет показателей эффективности образовательных организаций производился по методике, утвержденной Минобрнауки РФ 30.03.2015 № АК-30/05вн. Деятельность высших учебных заведений изучалась на основе данных статистической формы «1-мониторинг», которую заполняли все его участники. Оценка работы вузов производилась по следующим направлениям: образовательная, научно-исследовательская, международная и финансово-экономическая деятельность, заработная плата профессорско-преподавательского состава, трудоустройство выпускников. Кроме того, вводился дополнительный показатель, призванный учесть особенности кадрового потенциала учебных заведений различной ведомственной подчиненности [7].

Для информирования профессионального сообщества об итогах обследования Главный информационно-вычислительный центр Министерства образования и науки РФ (ГИВЦ) создал сайт, где представлена подробная статистика мониторинга. На сайте ГИВЦ достижения каждого вуза приводятся в сравнении с усредненными региональными показателями, а также с результатами государственных и муниципальных вузов в целом по стране.

Подобные обследования проводятся уже не первый год, и сама их идея как инструмента оценки работы учреждений ВПО нашла положительный отклик в профессиональном сообществе. Понимание необходимости перемен в системе высшего образования, направленных на улучшение качества подготовки специалистов, стало практически всеобщим. Дискуссию вызывают инструменты, призванные обеспечить эти перемены, а именно: конкретные механизмы оценивания работы учебных заведений.

Сторонников мониторинга в нынешнем его виде в основном представляют чиновники Минобрнауки и отчасти работники вузов, в публикациях которых основной упор делается на то, что проблему некачественного образования министерство действительно худо-бедно взялось решать. Академические круги этой группы в основном анализируют результаты мониторинга, не вдаваясь в методику подсчета показателей (М. Г. Иткис [4], А. А. Киселева [6], Г. А. Резник [16] и др.). В свою очередь представители министерства образования подчеркивают необходимость повышения эффективности системы высшего профессионального образования и своевременность предпринимаемых шагов. При этом они справедливо обращают внимание на различия понятий рейтинга и мониторинга, который не ставит целью ранжирование вузов по показателям наблюдения [5, с. 39–40]. И это действительно так. Однако упускается из виду, что уже

само сопоставление результатов с пороговым значением для отнесения вуза к категории эффективных учреждений является процедурой ранжирования. Следующим логичным шагом должно стать изучение причин отклонения от установленных критериев, чего организаторы обследования не делают. Между тем сознательно отказываясь от дальнейшего анализа, Минобрнауки обесценивает всю проделанную им работу.

В свою очередь представители высшей школы часто и обоснованно критикуют методику оценки эффективности вузов за ограниченность показателей и их некорректность. Примеры такой критики мы приведем ниже. Недостатком их аргументации является умозрительность выводов и отсутствие анализа реальных результатов обследований.

С целью ликвидации указанных пробелов рассмотрим итоги мониторинга на примере оценивания деятельности омских учреждений ВПО, а также обозначим ряд факторов, определяющих возможности учебных заведений в той или иной мере отвечать его требованиям.

Согласно данным ГИВЦ, в Омской области в 2015 г. в обследовании приняли участие 16 местных вузов и 10 иногородних филиалов. В них учится около 90 тыс. студентов (49% – очно, 49% – заочно, 2% – очно-заочно), или 47 тыс. чел. «приведенного контингента» (рассчитывается из пропорции: один студент очного отделения равен четырем вечернего и десяти заочного). Свыше половины (57%) студентов обучается с полным возмещением затрат, при этом только 18% из них в негосударственных вузах. Большинство вузов региона являются довольно крупными: Омский государственный технический университет (численность студентов по всем формам обучения – 13,5 тыс. чел.), Омский государственный университет путей сообщения (10 тыс.), Омский государственный классический университет (ОмГУ) (9 тыс.), Сибирская автомобильно-дорожная академия (СибАДИ) (9 тыс.), Омский государственный педагогический университет (8 тыс.), Омский государственный аграрный университет (8 тыс.), Омская государственная медицинская академия (5 тыс.), Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (4 тыс.), Омский государственный институт сервиса (3 тыс.), Сибирский государственный университет физической культуры (3 тыс.), филиал Финансового университета при Правительстве РФ (2 тыс.) и др.

Каковы позиции названных учреждений по изучаемым критериям и чем они определяются? Если верить мониторингу, то интеллектуальная мощь омского студенчества сосредоточена в вузе... физкультуры. По показателю «Образовательная деятельность» Сибирский государственный университет физической культуры и спорта занял 1-е место, заработав 69 баллов, опередив не только местные, но даже известные столичные учреждения. Для сравнения укажем, что Российская академия народного хозяйства и госу-

дарственной службы при Президенте РФ получила 66 баллов, Российский университет дружбы народов – 63, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) – 61 и т. д.

С чем же связаны успехи омского вуза? На рис. 1¹ приводится диаграмма результатов образовательной деятельности СибГУФК. Наибольшие отклонения от медианных значений получили показатели I1.9, I1.10, I1.11, характеризующие состав и численность студентов, обучающихся в магистратуре (обведено кружком 1). Казалось бы, на успехи университета указывает большая доля студентов, обучающихся в магистратуре. Однако на деле это не так. Во-первых, магистратура широко представлена лишь в тех учреждениях, где достаточно развит бакалавриат, позволяющий, в отличие от специалитета, продолжать обучение бесплатно. Такие вузы лишь пожинают плоды распространенности бакалавриата. Во-вторых, выясняется, что большинство показателей, предусмотренных якобы для измерения образовательной деятельности, на самом деле никоим образом на ее конечную оценку не влияют.

Согласно методике расчета показателей мониторинга образовательная деятельность вуза измеряется всего лишь одним индикатором: средним баллом ЕГЭ студентов, принятых на очную форму обучения (I1.1)² (обведено кружком 2) [7, с. 1], т. е. показателем, не имеющим к объекту обследования никакого отношения. На некорректность данного показателя указывают многие авторы. Например, А. З. Бобылева и А. А. Сидорова говорят, что «определение качества образовательной деятельности по среднему баллу студентов, принятых по результатам ЕГЭ, говорит о престижности вуза, однако качество услуг, предоставляемых самим вузом, характеризует лишь опосредованно: бренд мог создаваться веками, текущую деятельность вуза этот показатель может не отражать» [1, с. 125]. А. Р. Галимова и М. А. Винокуров связывают результаты образовательной деятельности не столько с престижностью вузов, сколько с популярностью специальностей, по которым ведется подготовка [2, с. 6–7; 3, с. 127]. Логичным в этом свете является высокий результат образовательной деятельности Омского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, где всегда наблюдался высокий конкурс на экономические специальности и, соответственно, высокий проходной балл. И, наоборот, в конце рейтинга попали мелкие коммерческие вузы и филиалы, подбирающие «остатки» абитуриентов с низкими баллами.

¹ Рисунки в цвете см. на сайте журнала.

² Кроме того в мониторинге используется еще три индикатора, построенных на баллах ЕГЭ (I1.2., I1.3., I1.4), призванные обеспечить сопоставимость результатов вузов, ведущих обучение по разным формам.

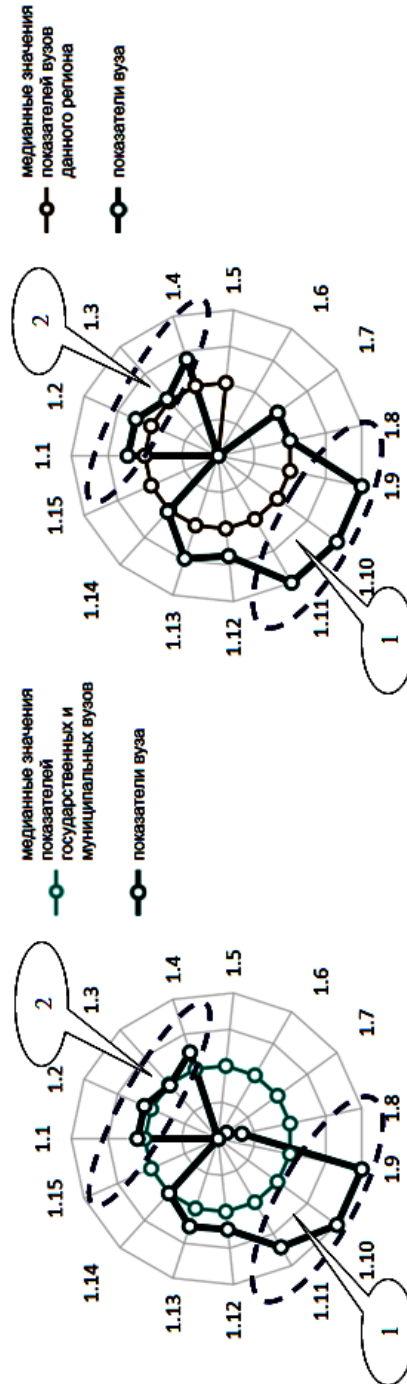

Рис. 1. Диаграмма результатов образовательной деятельности Сибирского университета физической культуры и спорта

Однако это не все. Выясняется, что образовательная деятельность вузов зависит также от правил приема в них. Как получилось, что лучшие показатели в Омской области продемонстрировал вуз физкультуры? Ответ находим в отчете об итогах самообследования СибГУФК: «Говоря о приеме в СибГУФК спортсменов высокого класса, необходимо отметить, что на очную форму обучения было принято 24 мастера спорта, 3 мастера спорта международного класса и 5 членов сборной России. На заочную форму обучения было принято 12 мастеров спорта и 2 члена сборной России» [9, с. 69], которым в соответствии с правилами приема, определяемых вузом самостоятельно, автоматически присваивался 100-балльный результат. В итоге в СибГУФК принято как минимум 36 чел. с максимальными баллами, что и обусловило высшую оценку «образовательной деятельности».

Теперь рассмотрим эффективность омских вузов по направлению «научно-исследовательская деятельность». Она оценивалась по 16 индикаторам.

Первое место занял технический университет (284 балла), что не удивительно: достижений у вуза на этом поприще достаточно. Неожиданность состояла в другом: предпоследнее место занял классический университет (57 баллов), а третье – Омский региональный институт (НОУ ОРИ) с результатом 155 баллов. Как удалось небольшому частному вузу опередить всех «тяжеловесов» омского профессионального образования? Для сравнения укажем, что аграрный университет, например, заработал 114 баллов, педагогический университет – 103, университет путей сообщения – 94. На рис. 2, 3 приводятся диаграммы результатов научно-исследовательской деятельности Омского регионального института (3-е место) и Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (20-е место).

По большинству критериев ОмГУ безоговорочно опережает ОРИ, кроме одного, и, как выясняется, ключевого. Объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в расчете на одного научно-педагогического работника (I2.10) в мониторинге является единственным мерилом НИР. Все остальные показатели лишь создают видимость всесторонности и объективности оценивания.

У нас нет данных о том, как Омский региональный институт с численностью сотрудников в 14 чел. сумел в 2015 г. собственными силами выполнить научно-исследовательские работы на 1645,1 тыс. р., что благодаря системе подсчета позволило ему занять третье место. Однако результаты работы вуза за 2014 г. можно найти в отчете самообследования. В разделе «Финансовое обеспечение НИР» мы узнаем, что институт по заказу Гуманитарного университета транспорта и права им. Д. А. Кунаева (Казахстан) выполнил научно-исследовательских работ на сумму 1524,9 тыс. р. и одновременно заказал ему НИР на сумму 1535,4 тыс. р. [10, с. 14].

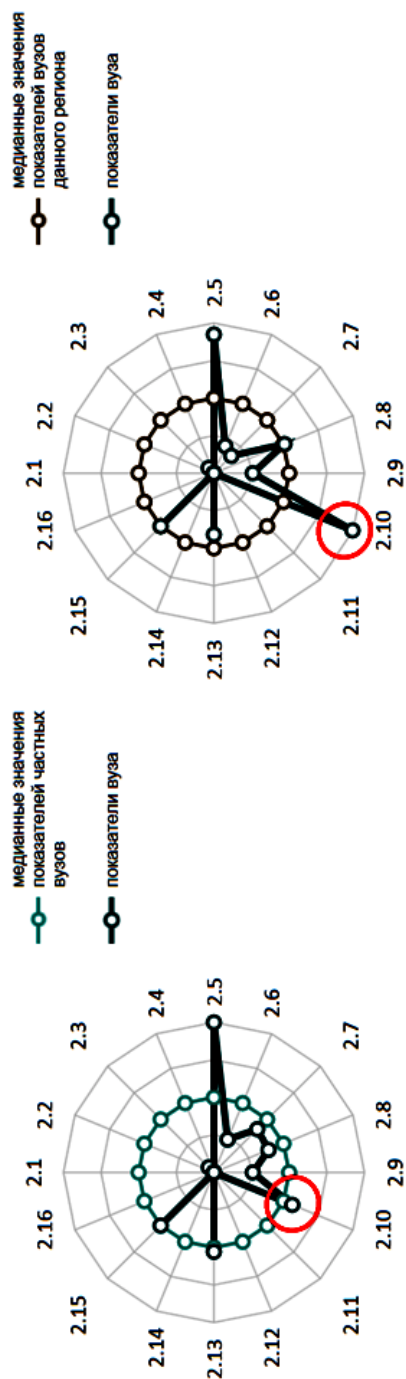

Рис. 2. Диаграмма результатов научно-исследовательской деятельности ОРИ

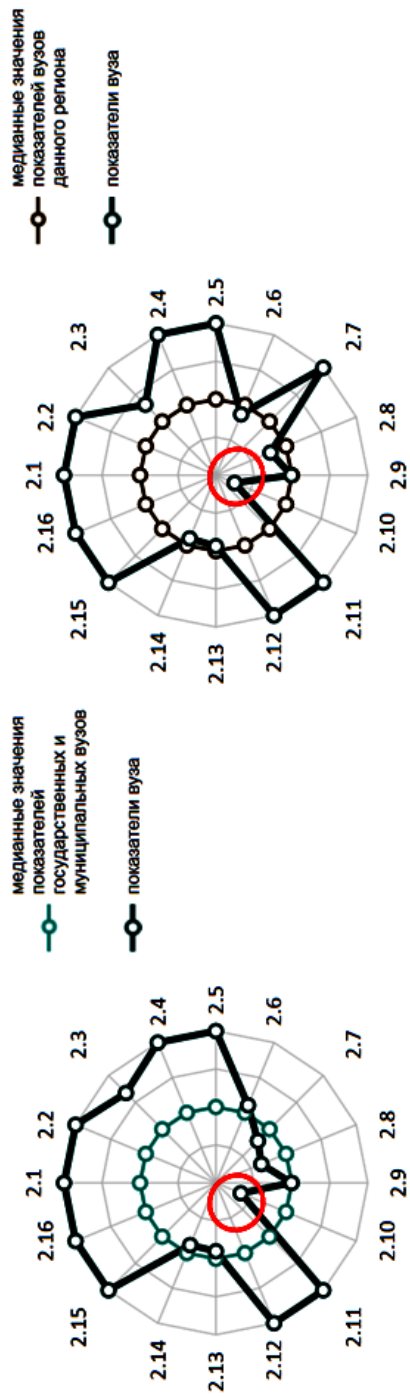

Рис. 3. Диаграмма результатов научно-исследовательской деятельности ОмГУ

По деньгам Омский региональный институт и казахстанский вуз остались «при своих», зато в отчетности они имеют договоры о сотрудничестве, приличные объемы НИР, выполненные для сторонних организаций, и доходы из иностранных источников за выполнение НИОКР. Не беремся судить о моральной чистоте этих маневров, однако очевидно, что для оценки научно-исследовательской деятельности доходы от НИОКР нужно учитывать за вычетом соответствующих расходов.

ОмГУ, занимая первое место в регионе по числу публикаций, индексируемых в системах цитирования Scopus и Web of Science, количеству полученных грантов в расчете на 100 научно-педагогических работников (НПР), численности докторантов и других заслуг, попал в конец рейтинга. Причина – слабая связь вуза с реальной экономикой, прежде всего, с производственным сектором. Поскольку в соответствии с методикой обследования научно-исследовательская деятельность измерялась «в рублях», низкие доходы от НИР в пересчете на численность НПР и предопределили невысокие показатели университета.

На поприще международной деятельности, еще одного направления оценки эффективности, большинство омских вузов превзошли достижения самых именитых столичных. Так, если МГИМО заработал 12 баллов при пороговом значении для Москвы 4 балла, НИУ ВШЭ – 5, МГТУ им. Н. Э. Баумана – 3, то в Омске при пороговом значении 1 балл НОУ СИБИТ заработало 17 (!) баллов, ОмГТУ – 15, НОУ ОРИ – 14, ОмГУПС – 9, СибГУФК – 9, НОУ ОГА – 9, ОмГАУ – 8 и т. д. Если верить мониторингу, то половина омских учреждений ВПО, государственных и частных, в международной деятельности превосходит головной вуз страны – МГУ им. М. В. Ломоносова (5 баллов).

На рис. 4, 5 представлены диаграммы результатов одного из омских лидеров международной деятельности Сибирского института бизнеса и информационных технологий (17 баллов) и МГИМО (12 баллов).

Из диаграммы следует, что большинство признаков существования международной деятельности в НОУ СИБИТ попросту отсутствует. И тем не менее мониторинг начисляет ему больше баллов, чем МГИМО. Почему? Главным и, как оказалось, решающим фактором стала большая доля иностранных студентов в общей численности обучающихся (индикатор I3.2). Паломничество зарубежной молодежи в омские вузы объясняется близостью региона к Казахстану.

По данным отчета ВПО-1 в 2012 г. на очном отделении высших учебных заведений Омской области обучалось свыше 3 тыс. иностранных студентов, в основном из Казахстана. Мало того, в регионе активно развивается заочное и дистанционное образование для русскоязычного населения соседней республики. Численность казахских студентов-заочников составляет 4 тыс. чел. или 8% всех учащихся заочного отделения омских вузов [8].

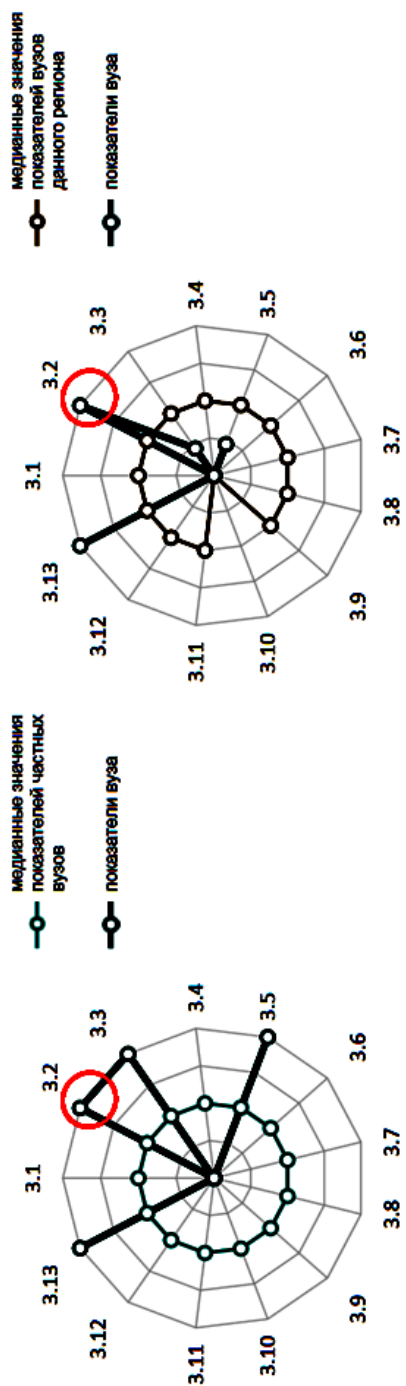

Рис. 4. Диаграмма результатов международной деятельности СИБИТ

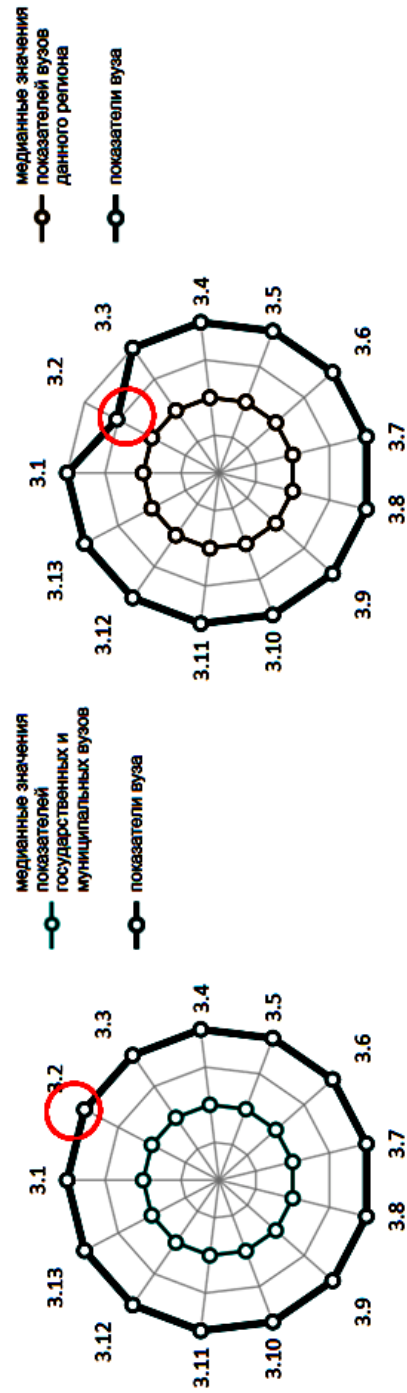

Рис. 5. Диаграмма результатов международной деятельности МГИМО

Привлекательной стороной обучения в Омске для студентов из Казахстана являются диплом государственного образца за сравнительно небольшие деньги, близость к дому (куда иностранные студенты могут на выходные ездить на электричке) и отсутствие конкурса при приеме. НОУ СИБИТ – «флагман» международного образования – ведет прием в основном на заочное отделение (97% контингента), где конкурсный отбор совершенно отсутствует. Например, в 2012 г. число принятых было равно числу желающих поступить и составило 3629 чел. [15]. Средний балл по ЕГЭ – один из самых низких в регионе: широко представляя Россию на международном рынке профессионального образования, вуз по уровню образовательной деятельности согласно мониторингу занимает в регионе 19-е место из 21.

Таким образом, омские вузы лишь пожинают плоды от преимуществ географического положения региона, так как в международной деятельности позицию учебных заведений определяет только удельный вес иностранных студентов. Остальные индикаторы международной деятельности на самом деле таковыми не являются, так как в итоговом балле не присутствуют.

В свете вышесказанного вполне ожидаемой оказалась оценка финансово-экономической деятельности учебных заведений. В ее основу были положены доходы из всех источников в расчете на одного НПП. То есть чем меньше персонал и больше денег, тем выше эффективность.

Депутат Государственной Думы РФ О. Н. Смолин назвал сопоставление финансовых результатов негосударственных и государственных вузов «соревнованием пеших и конных». Обращаясь на правительственном часе к министру образования и науки Д. В. Ливанову, он заявил: «Если бы вы требовали одинаковых образовательных результатов от всех учебных заведений, абсолютно справедливо, согласен, но вы же требуете одинаковых финансовых результатов. При этом одним деньги даете, а другим – нет. Какая же это справедливость?» [13].

Вероятно, Олег Николаевич данных мониторинга не анализировал. А если бы проанализировал, то пешие и конные у него поменялись бы местами. Мониторинг показал, что лучшее соотношение доходов и численности персонала наблюдается в негосударственных учреждениях. Почему?

Ответ очень прост: частные и государственные вузы работают в разных условиях и на разных секторах рынка профобразования. Негосударственные вузы обычно ведут лишь заочную подготовку по популярным специальностям в области экономики, управления и юриспруденции. Эксплуатируя повышенный спрос, они самостоятельно устанавливают цены на свои услуги. Заочная подготовка почти не требует вложений в мате-

риальную базу. Кроме того, здесь широко используется труд внештатных преподавателей, что при расчете эффективности по предусмотренной методике также дает дополнительное преимущество. Поэтому на вершине рейтингов финансово-экономической успешности в Омской области оказались частные вузы и иногородние филиалы, осуществляющие в основном платное заочное обучение по направлениям «Экономика и управление» и «Юриспруденция», в том числе для иностранных студентов: НОУ СИБИТ, Омский филиал Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Сибирский казачий институт технологий и управления (филиал) Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского, Омский филиал Новосибирской академии водного транспорта.

Государственные учреждения ведут, как правило, очное обучение по всем специальностям, в том числе непопулярным, с невысоким бюджетным финансированием. Внештатное совместительство здесь распространено гораздо меньше. Поэтому в аутсайдерах экономической состоятельности оказались госучреждения со сравнительно скромной долей заочного обучения (СибАДИ, ОмГПУ, ОмГУ), что привело к появлению парадоксальной отрицательной корреляции между итоговой оценкой финансово-экономической деятельности и таким показателем, как доля доходов вуза от научных исследований и разработок в общих доходах. Обнаружилось, что чем больше доля доходов от НИР (что характерно для крупных государственных учреждений), тем хуже финансово-экономическая деятельность вуза.

Таким образом, результаты финансово-экономической деятельности вузов в основном определяются масштабами заочного обучения, которое в настоящее время приняло ярко выраженный коммерческий характер: во-первых, все негосударственные вузы основной упор делают на заочные отделения, во-вторых, заочное обучение в государственных вузах также почти повсеместно стало платным.

Показатель мониторинга «Зарботная плата профессорско-преподавательского состава» измерялся единственным индикатором: «Е 4.1. Отношение заработной платы ППС к средней зарплате по экономике региона». Предполагаемая связь между итоговой оценкой финансово-экономической деятельности и заработной платой профессорско-преподавательского состава на самом деле не установлена. Так, региональный лидер по уровню зарплаты преподавателей Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ (отношение заработной платы к средней по экономике региона составило 177%) по показателю «финансово-экономическая деятельность» занял лишь 16-е место, а безусловный аутсайдер

по зарплатам Омский филиал Московского финансово-промышленного университета «Синергия» (80% к средней по региону) по степени экономической успешности поставлен на 2-е место. На примере омских заведений можно наблюдать, что в частных вузах и филиалах государственных (Омском филиале Московского финансово-промышленного университета «Синергия», НОУ СИБИТ, Омском филиале Новосибирской академии водного транспорта и др.) значительная часть доходов уходит учредителям, а доля зарплат довольно скромна. Зарплата ППС большинства государственных учреждений укладывается в интервал 130–150% от среднего по региону вне зависимости от действительных доходов учебных заведений. Например, доходы в пересчете на одного НПП в университете путей сообщения почти вдвое превышают показатели автомобильно-дорожной академии, а зарплата ППС отличается незначительно.

Статистический анализ также показал, что в силу уже упомянутых особенностей контингента студентов зарплата ППС коррелирует с численностью обучающихся заочно студентов, а также с удельным весом НПП, имеющих ученую степень доктора наук.

Важнейшим критерием эффективности работы учреждений ВПО является востребованность выпускников на рынке труда. Изучение ее осуществлялось на основе информации Рособнадзора и Пенсионного фонда РФ о трудоустройстве выпускников. Все омские учебные заведения, чьи данные Пенсионный фонд РФ на момент подведения итогов успел обработать (13 учреждений), по показателю трудоустройства соответствуют или превышают пороговое значение (75%). Исключение составляет самый крупный региональный вуз – технический университет – с результатом 45%.

Почему при высоком спросе на специалистов технических специальностей омский ОмТГУ показал низкий результат? Причина также кроется в методике расчета. При определении контингента трудоустроенных Пенсионный фонд устанавливает факт работы всех выпускников (работодателем произведено хотя бы одно перечисление), за исключением продолживших обучение, выпускников зарубежных вузов и филиалов, выпускников, окончивших вузы по программам дополнительного и среднего образования. Как ни странно, данная система не учитывает выпускников, по определенным причинам не получивших страховой номер индивидуального лицевого счета (СНИЛС), а именно:

- призванных на срочную службу;
- женщин, находящихся в декретном отпуске;
- уезжающих на работу или учебу за рубеж;
- выпускников, продолживших обучение в магистратуре и аспирантуре.

Так, на очном отделении Омского технического университета большинство студентов составляют юноши, которые по окончании вуза отправляются в армию, что и сказалось на показателях трудоустройства.

В 2015 г., в отличие от предыдущих лет, в мониторинге использовался лишь один индикатор «I6.1 Удельный вес выпускников, трудоустроившихся в течение календарного года, следующего за годом выпуска, в общей численности выпускников». На заседании Межведомственной комиссии по проведению мониторинга представители Минобрнауки согласились с критикой, что данный показатель не учитывает ни форму обучения студентов (очная, заочная, очно-заочная), ни вид получаемого образования (первое или второе высшее, бакалавриат, специалитет, магистратура), что искажает картину реального состояния дел, однако на вышеназванные погрешности методики внимания не обратили [11].

Таким образом, такой важнейший индикатор эффективности работы вузов, как трудоустройство выпускников в том виде, в котором он применялся в 2015 г., в действительности оказался нерабочим.

Кроме вышеперечисленных, в мониторинге применялся дополнительный показатель, призванный учесть качество кадрового состава учреждений ВПО. Исключение составляли вузы транспорта и спорта, где использовались другие критерии оценки. Это не преминуло сказаться на результатах. Так, по дополнительному показателю 1-е место занял омский филиал Новосибирской академии водного транспорта. И опять секрет успеха заключается в системе подсчета баллов. Если для большинства вузов показатель исчислялся как количество остепененных преподавателей на 100 студентов, то для вузов транспорта он представлял собой что-то невнятное: отношение обучающихся по программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки к приведенному контингенту студентов. Какое отношение к повышению квалификации имеют именно вузы транспорта, осталось неясным. Зато вполне объяснимым стал высокий результат (44 балла при 7 пороговых): филиал новосибирского вуза и был специально создан для повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников омского пароходства. Между тем, если применить к филиалу общие требования, то он вместо 1-го занял бы 19-е место.

Злую шутку сыграла методика подсчета баллов и с Сибирским госуниверситетом физкультуры и спорта. Дополнительный показатель для спортивных вузов рассчитывался как доля студентов, включенных в списки кандидатов в спортивные сборные команды Российской Федерации по видам спорта, в общей численности студентов. Однако около трети студентов СибГУФК получают специальности, не имеющие к спорту высоких

достижений никакого отношения: «Связи с общественностью», «Организация работы с молодежью», «Безопасность жизнедеятельности», «Педагогика», «Социальная педагогика», «Режиссура театрализованных представлений и праздников», «Менеджмент организации», «Социально-культурный сервис и туризм». Поэтому, несмотря на широкий прием спортсменов высокого класса, о которых говорилось выше, вуз при пороговом значении 5 баллов получил всего 2,5.

Таким образом, анализ результатов мониторинга омских вузов показал, что эффективность учреждений ВПО во многом определяется не столько заслугами последних, сколько особенностями региональной системы образования и способом начисления баллов. Например, широко распространенное в омских вузах платное заочное обучение граждан Республики Казахстан позволило практически всем участникам обследования значительно превысить пороговое значение показателя международной, а небольшим коммерческим вузам – еще и финансово-экономической деятельности.

Система начисления баллов не защищена от манипулирования. Как выяснилось, для достижения пороговых значений вузы могут менять показатели в нужную сторону вполне законными способами, что сравнительно легко делается из-за использования одиночных индикаторов оценки.

Есть случаи использования индикаторов, не имеющих к работе вузов никакого отношения. Так, пожалуй, по самому главному направлению – «образовательная деятельность» результаты учреждений измеряются конкурсом среди абитуриентов (баллами ЕГЭ), который зависит, в основном, от популярности специальностей, а не самого учебного заведения. Собственные усилия вуза в оценке образовательной деятельности оказались вообще непредставленными.

Расчет финансово-экономической эффективности через соотношение доходов и численности работников приводит к тому, что лучшие показатели имеют учреждения с небольшим штатом и платным заочным обучением. Подобный подход стимулирует банальную продажу дипломов.

Система подведения итогов трудоустройства нуждается в совершенствовании. Необходимо учитывать не только форму обучения выпускников, но и контингент, по разным причинам не получивший СНИЛС.

Опубликованные на сайте ГИВЦ данные показали крайне низкий уровень аналитической работы по итогам мониторинга. Применение одиночных индикаторов вызвало подмену объектов измерений: вместо образовательной деятельности изучаются предпочтения абитуриентов и правила приема, вместо научной – договорная практика, вместо международной – контингент студентов, вместо финансово-экономической – мас-

штабы заочного обучения. Отсутствие комплексного рассмотрения работы учреждений ВПО ведет к абсурдным результатам, что и продемонстрировали рейтинги вузов Омской области.

Заполнение формы «1-мониторинг» потребовало от учреждений ВПО огромных усилий. По нашим оценкам, работникам Омской медицинской академии, где подготовка ведется всего по 4-м специальностям, необходимо заполнить таблицы с 2 тыс. единиц информации, Омского технического университета с 41 специальностью – с 6 тыс. «Развернутая аналитическая информация о результатах мониторинга традиционно представлена в открытом доступе, что дает абитуриентам возможность ознакомиться с деятельностью каждого вуза при выборе образовательной организации», – заявил на заседании Межведомственной комиссии по проведению мониторинга заместитель министра А. А. Климов [11]. На наш взгляд, это единственное, что может хоть как-то объяснить полезность этого труда. Ведь для определения эффективности вузов Минобрнауки использовало всего 7 показателей. Сайт ГИВЦ, страницы которого содержат еще около 130 показателей о каждом участнике обследования (т. е. от 2 до 5% от предусмотренных формой), является лишь ширмой, маскирующей этот факт.

Кроме того, форма «1-мониторинг» содержит массу информации, которая уже есть в распоряжении Министерства образования и науки РФ и органах государственной статистики. Так, многие ее разделы имеются в отчетах ВПО-1, ВПО-2, 1-НК, 1-ПК, 2-Наука. Сведения о результатах ЕГЭ можно получить в Федеральном центре тестирования. Нужно ли удивляться после этого росту офисного персонала в учебных заведениях?

В целом как инструмент оценки мониторинг оказался чрезвычайно громоздким и некорректным. Безусловным его плюсом в отличие, например, от ЕГЭ, результаты которого скрываются уже который год, является публикация первичной статистики. Но это, вероятно, ненадолго.

*Статья рекомендована к публикации
д-ром пед. наук, проф. П. Ф. Кубрушко*

Литература

1. Артемова И. В. Мониторинг вузов // Советник в сфере образования. 2014. № 1. С. 10–12.
2. Бабурина Т. Н. Проблемы мониторинга эффективности современного российского образовательного процесса // Гражданское общество и правовое государство. 2015. Т. 1. С. 112–117.
3. Бобылева А. З., Сидорова А. А. Эффективность управления вузами в России: проблемы и решения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. № 2. С. 120–133.
4. Винокуров М. Л. Мониторинг эффективности российских вузов: совершенствование методологии // Известия ИГЭА. 2013. № 6 (92). С. 5–11.

5. Воронова Т. Г., Матишов Д. Г., Попов В. Н., Хинштейн А. Е. Модернизация системы высшего образования // Вестник ВГУ. Серия «Проблемы высшего образования». 2013. № 2. С. 16–20.

6. Галимова А. Р. Анализ мониторинга эффективности деятельности вузов, ее роль в оценке результативности расходов бюджета на высшее профессиональное образование // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2014. № 28. С. 125–129.

7. Иткис М. Г., Назаренко М. А. Результаты мониторинга деятельности вузов и эффективность базовых филиалов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 1. С. 146–147.

8. Карелина И. Г., Соболев А. Б., Сорокин С. О. Мониторинг деятельности образовательных организаций – инициатива системных изменений в высшем образовании // Высшее образование сегодня. 2015. № 7. С. 55–61.

9. Киселева А. А., Гладких Я. Н. Мониторинг эффективности вузов как фактор, определяющий выбор высшего учебного заведения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 9. С. 154–157.

10. Лагерева Р. Ю., Немчинова О. С. Особенности мониторинга эффективности образовательной деятельности российских вузов // Вестник ИрГТУ. 2014. № 4 (87). С. 297–201.

11. Методика расчета показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования, [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP; frame=454; n=619078; req=doc/> (дата обращения 11.01.2016).

12. Открытые данные Министерства образования и науки РФ. Сведения о функционировании системы высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D1%8B%D0%B5-%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5/262/> (дата обращения 2.10.2015).

13. Отчет о результатах самообследования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», Омск. 2015. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.sibsport.ru/images/FilesOther/samoobsledovanie/otchet_2015.pdf/ (дата обращения 10.11.2015).

14. Отчет по научно-исследовательской работе за 2014 год [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.omskri.ru/images/documents/Otchet_po_NIR_2014.pdf/ (дата обращения 4.10.2015).

15. Об осуществлении мониторинга системы образования. Постановление Правительства РФ от 5 августа 2013 г. № 662 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70429494/#friends/> (дата обращения 10.01.2016).

16. Подведены итоги мониторинга эффективности вузов 2015 года. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/новости/6923/> (дата обращения 22.12.2015).

17. Правительственный час с участием министра образования и науки Д. Ливанова. Стенограмма. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://smolin.ru/duma/duma06/2013-10-09.htm/> (дата обращения 12.11.2015).

18. Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 2620-р «Об утверждении плана мероприятий (“дорожной карты”)» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191846/> (дата обращения 10.01.2016).

19. Резник Г. А., Пономаренко Ю. С., Парамонова Л. С. Оценка факторов конкурентоспособности вуза в современных условиях // Мир науки. Научный интернет-журнал. 2015. Вып. 1. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/12PMN115.pdf/> (дата обращения 1.11.2015).

20. Российское образование. Федеральный портал [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.edu.ru/abitur/act.3/ds.20/isn.1636/index.php/> (дата обращения 10.11.2015).

References

1. Artemova I. V. University monitoring. *Sovetnik v sfere obrazovanija*. [Advisor in the Field of Education]. 2014. № 1. P. 10–12. (In Russian)

2. Baburina T. N. Problems of the monitoring effectiveness of the modern Russian educational process. *Grazhdanskoe obshchestvo i pravovoe gosudarstvo*. [Civil Society and the State of Law]. 2015. V. 1. P. 112–117. (In Russian)

3. Bobyleva A. Z., Sidorova A. A. The effectiveness of university governance in Russia: Problems and Solutions. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk*. [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2014. № 2. P. 120–133. (In Russian)

4. Vinokurov M. L. Monitoring jeffektivnosti rossijskih vuzov: sovershenstvovanie metodologii [Monitoring the effectiveness of the Russian high schools: improving the methodology]. *Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii*. [News of the Irkutsk State Economic Academy]. 2013. № 6 (92) P. 5–11. (In Russian)

5. Voronova T. G., Matishov D. G., Popov V. N., Hinshtejn A. E. Modernization of higher education system. *Vestnik VGU. Serija «Problemy vysshego obrazovanija»*. [Bulletin of Voronezh State University. Series «Challenges of Higher Education»]. 2013. № 2. P. 16–20. (In Russian)

6. Galimova A. R. Analysis of monitoring the effectiveness of the universities, its role in assessing the effectiveness of budget expenditures on higher professional education. *Problemy i perspektivy razvitija obrazovanija v Rossii*. [Problems and Prospects of Development of Education in Russia]. 2014. № 28. P. 125–129. (In Russian)

7. Itkis M. G., Nazarenko M. A. The results of the monitoring activities of universities and the effectiveness of the basic branches. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovanij*. [International Journal of Applied and Basic Research]. 2013. № 1. P. 146–147. (In Russian)

8. Karelina I. G., Sobolev A. B., Sorokin S. O. Monitoring the activities of educational institutions – an initiative of the systemic changes in higher education. *Vysseee obrazovanie segodnja*. [Higher Education Today]. 2015. № 7. P. 55–61. (In Russian)

9. Kiseleva A. A., Gladkih J. N. Monitoring the effectiveness of higher education institutions as a factor in determining the choice of a higher educational institution. *Aktualnye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. [Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences]*. 2014. № 9. P. 154–157. (In Russian)

10. Lagerev R. Ju., Nemchinova O. S. Osobennosti monitoringa jeffektivnosti obrazovatelnoj dejatel'nosti rossijskikh vuzov. [Efficiency monitoring features of the Russian universities' education activity]. *Vestnik IrGTU. [Bulletin of Irkutsk National Research Technical University]*. 2014. № 4 (87). P. 297–201. (In Russian)

11. Metodika rascheta pokazatelej monitoringa jeffektivnosti obrazovatelnyh organizacij vysshego obrazovaniya. [Methods of calculating indicators for monitoring the effectiveness of educational institutions of higher education]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP;frame=454;n=619078;req=doc/>. (In Russian)

12. Otkrytye dannye Ministerstva obrazovaniya i nauki RF. Svedeniya o funkcionirovanii sistemy vysshego obrazovaniya. [Open data of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. The information on the functioning of the higher education system]. Available at: <http://minobrnauki.rf/%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D1%8B%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5/262>. (In Russian)

13. Otchet o rezultatah samoobsledovaniya federalnogo gosudarstvennogo bjudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya «Sibirskij gosudarstvennyj universitet fizicheskoj kultury i sporta». [Report on the self-survey results of federal state budgetary educational institution of higher education «Siberian State University of Physical Culture and Sports»]. Omsk, 2015. Available at: http://www.sibsport.ru/images/FilesOther/samoobsledovanie/otchet_2015.pdf. (In Russian)

14. Otchet po nauchno-issledovatel'skoj rabote za 2014 god. [The report on the research work in 2014]. Available at: http://www.omskri.ru/images/documents/Otchet_po_NIR_2014.pdf. (In Russian)

15. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 5 avgusta 2013 g. № 662 «Ob osushhestvlenii monitoringa sistemy obrazovaniya». [Government Resolution, d.d. August 5, 2013, № 662 «On the implementation of the education system monitoring»]. Available at: <http://base.garant.ru/70429494/#friends>. (In Russian)

16. Podvedeny itogi monitoringa jeffektivnosti vuzov 2015 goda. [The results of the monitoring of the effectiveness of universities in 2015]. Available at: <http://minobrnauki.rf/novosti/6923>. (In Russian)

17. Pravitel'stvennyj chas s uchastiem ministra obrazovaniya i nauki D. Livanova. Stenogramma. [Governmental hour with the Minister of Education and Science D. Livanov. Transcript]. Available at: <http://smolin.ru/duma/duma06/2013-10-09.htm>. (In Russian)

18. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 30 dekabrja 2012 g. № 2620-r Ob utverzhdenii plana meroprijatij («dorozhnoj karty») «Izmeneniya v otrasljah socialnoj sfery, napravlennye na povyshenie jeffektivnosti obrazovaniya i nauki». [Russian Federation Government Decree, d.d. December 30, 2012, № 2620-p. On approval of an action plan («Roadmap») «Changes in the social sectors, to improve the effec-

tiveness of education and science»]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191846>. (In Russian)

19. Reznik G. A., Ponomarenko J. S., Paramonova L. S. Ocenka faktorov konkurentosposobnosti vuza v sovremennyh uslovijah. [Factors of competitiveness of the university in modern conditions]. *Mir nauki. Nauchnyj internet-zhurnal. [World of Science. Science Online Journal]*. 2015. V. 1. Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/12PMN115.pdf>. (In Russian)

20. Rossijskoe obrazovanie. Federalnyj portal. [Russian education. Federal portal]. Available at: <http://www.edu.ru/abitur/act.3/ds.20/isn.1636/index.php>. (In Russian)